

Матухин Д. Л.

АКТУАЛЬНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ "АУТЕНТИЧНЫХ МАТЕРИАЛОВ" В ОБУЧЕНИИ УСТНОМУ ИНОЯЗЫЧНОМУ ОБЩЕНИЮ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2008/2-1/55.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2008. № 2 (9): в 3-х ч. Ч. I. С. 141-143. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2008/2-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

зия. Например, в статье *"It wasn't the 'Yo' that was humiliating. It was the 'No'"* («Унизительно не «Эй». Унизительно «Нельзя») («The Observer», July 23, 2006) в заголовке приводится «осколочная» цитата 'Yo', а в самом начале текста автор называет встречу в верхах "Yo Summit", что скорее является аллюзией. Очевидно, что уже спустя несколько дней после события детерминированность ассоциаций определяет частотность актуализации цитаты и возможность ее «осколочной» части функционировать в качестве аллюзии.

Что касается российского лингвокультурного сообщества, то рассматриваемый нами прецедентный феномен также получает отражение в газетных материалах, но низкая частотность обращения к нему свидетельствует о том, что его коммуникативно-прагматическая и, следовательно, манипулятивная значимость в рамках отечественной лингвокультуры минимальна. Закрепленность рассматриваемой единицы в социокультурной памяти общества подтверждается ее актуализацией спустя значительный срок уже в рамках нарратива саммита в 2007 году. Например, в статье *"His last chance to make a difference"* («Его последний шанс оказать влияние»), определяя отношение мировых лидеров к Тони Блэру, автор обращается к аллюзии, иронично характеризуя отношение к нему американского президента Дж. Буша.

Ms Merkel likes him and he was first to visit the victorious Mr Sarkozy who used to pop in for chats at No 10 when he was interior minister. Relations with Moscow are less than terrific, but that's standard. As for George Bush, well, it was at a G8 that he gave his famous "Yo Blair" greeting («The Guardian», June 6, 2007). - Г-жа Меркель симпатизирует ему, именно он был первым, кто посетил победившего г-на Саркози, бывавшего на Даунинг-стрит, 10 в ту пору, когда он занимал пост министра внутренних дел. Отношения с Москвой ужасные, но это в порядке вещей. А что касается Дж. Буша, то как раз на саммите G8 появилось всем известное обращение «Эй, Блэр».

Актуализация аллюзии позволяет буквально одним словом ярко и емко репрезентировать статусно-ролевые отношения двух лидеров. Аппелляция, не снабженная какими-либо пояснениями, свидетельствует о закрепленности данной ассоциации у членов лингвокультурного сообщества, в данном случае - мирового.

В свете приведенного нами примера отметим, что Т. Г. Добросклонская предлагает следующую модель движения информации в современных СМИ: отбор фактов → освещение событий → создание образа → формирование стереотипа → культурно-идеологический контекст [Добросклонская 2005: 195]. На примере становления рассмотренного выше прецедентного феномена возможно восстановить цепочку, состоящую из следующих звеньев: отбор фактов (персуазивное информирование) → формирование общественного мнения → навешивание ярлыка → формирование социокультурной памяти.

Согласно представленной последовательности, персуазивное информирование, основанное на фокусировании внимания на определенном образом подобранных или истолкованных фактах, способствует, на наш взгляд, формированию общественного мнения. Далее происходит стереотипизация восприятия определенной ситуации и в зависимости от степени ее релевантности пополнение социокультурной памяти общества.

Список использованной литературы

1. Добросклонская Т. Г. Вопросы изучения медиатекстов (опыт исследования современной английской медиаречи). - Изд. 2-е, стер. - М.: УРСС, 2005. - 288 с.
2. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. - М.: Наука, 1987. - 263 с.

АКТУАЛЬНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ «АУТЕНТИЧНЫХ МАТЕРИАЛОВ» В ОБУЧЕНИИ УСТНОМУ ИНОЯЗЫЧНОМУ ОБЩЕНИЮ

Матухин Д. Л.

Томский политехнический университет

Вопрос относительно обучения устному иноязычному общению, а именно восприятию, пониманию и передачи на слух иноязычной речи, содержащей незнакомые лексические единицы, требует решения целого комплекса задач, и, в частности, определение характера текстового, аудио- и видеоматериала, на котором должно проходить обучение, отбора и методики выполнения упражнений, в которых должны быть учтены все условия, обеспечивающие понимание таких сообщений.

Проблема аутентичных материалов, используемых в обучении иностранным языкам, вызывает много разногласий сама по себе. Само понятие аутентичных материалов появилось в методике не так давно, что связано с современной постановкой целей обучения иностранному языку.

В настоящее время выделилось несколько подходов к определению сущности аутентичных материалов. К. С. Кричевская дает определение аутентичных подлинным литературным, фольклорным, изобразительным, музыкальным произведениям, предметам реальной действительности, таким как одежда, мебель, посуда и их иллюстративным изображениям, выделяя материалы повседневной и бытовой жизни в самостоятельную группу: прагматических материалов (объявления, анкеты-опросники, вывески, этикетки, меню и счета, карты, рекламные проспекты по туризму, отдыху, товарам, рабочим вакансиям и пр.), которые по доступности и бытовому характеру применения представляются довольно значимыми для создания иллюзии приобщения к среде обитания носителей языка и считает, что их роль на порядок выше аутентичных текстов из учебного пособия, хотя они могут уступать им по объему [Кричевская 1996: 47].

Мы считаем, что к понятию “прагматические материалы” стоит отнести также аудио- и аудиовизуальные материалы, такие как информационные радио- и телепрограммы, сводки новостей, прогноз погоды, информационные объявления по радио в аэропортах и на ж/д вокзалах. Использование подобных материалов представляется нам крайне важным, так как они являются образцом современного иностранного языка и создают иллюзию участия в повседневной жизни страны, что служит дополнительным стимулом для повышения мотивации обучающихся.

К. С. Кричевская дает следующую классификацию прагматических материалов в зависимости от их употребления в той или иной области:

1. Учебно-профессиональная сфера общения.
2. Социально-культурная среда общения.
3. Бытовая сфера общения.
4. Торгово-коммерческая сфера общения.
5. Семейно-бытовая сфера общения.
6. Спортивно-оздоровительная сфера общения.

Классификация Е. С. Кричевской во многом идентична определению аутентичных материалов, данном Г. И. Ворониной, которая определяет как аутентичные тексты, заимствованные из коммуникативной практики носителей языка [Воронина 1999: 11]. Ею выявлено два вида аутентичных текстов, представленных различными жанровыми формами.

Табл. 1. Классификация аутентичных материалов, предлагаемая Г. И. Ворониной

Функциональные тексты повседневного обихода, выполняющие инструктирующую, поясняющую, рекламирующую или предупреждающую функцию.	Информативные тексты, выполняющие информационную функцию и содержащие постоянно обновляющиеся сведения.
Указатели, дорожные знаки, вывески, схемы, диаграммы, рисунки, театральные программки и пр.	Статьи, интервью, опрос мнений, письма читателей в печатные издания, актуальная сенсационная информация, объявления, разъяснения к статистике, графике, рекламе, комментарий, репортаж и пр.

Классификации Е. С. Кричевской и Г. И. Ворониной, на наш взгляд, не охватывают всего спектра аутентичных материалов.

В качестве прикладного определения к теме данной статьи, мы хотим более подробно представить определение, критерии и параметры аутентичных материалов, данные Е. В. Носонович и Р. П. Мильруд [Носонович, Мильруд 1999: 33], [Носонович, Мильруд 1999: 59].

В своей работе “Критерии содержательной аутентичности учебного текста” Е. В. Носонович и Р. П. Мильруд [Носонович, Мильруд 1999: 59] считают, что предпочтительнее учить языку на аутентичных материалах, то есть материалах, взятых из оригинальных источников и не предназначенных для учебных целей.

С другой стороны, они указывают, что такие материалы порой слишком сложны в языковом аспекте и не всегда отвечают конкретным задачам и условиям обучения, одновременно выделяя отдельно методически или учебно-аутентичные тексты. Под последними понимаются составленные авторами УМК тексты с учетом всех параметров аутентичного учебного производства.

Авторы разработали следующие параметры аутентичного учебного текста [Носонович, Мильруд 1999: 33]. Они рассматривают совокупность структурных признаков такого текста, отвечающего нормам, принятым носителями языка.

Согласно их мнению, такой текст представляет собой аутентичный дискурс (текст, взятый в событийном аспекте), который характеризуется естественностью лексического наполнения и грамматических форм, ситуативной адекватностью используемых языковых средств, иллюстрирует случаи аутентичного словоупотребления.

К аутентичным материалам авторы относят: личные письма, анекдоты, статьи, отрывки из дневников подростков, реклама, кулинарные рецепты, сказки, интервью, научно-популярные и страноведческие тексты.

Они подчеркивают также важность сохранения аутентичности жанра и то, что жанрово-композиционное разнообразие позволяет познакомить обучающихся с речевыми клише, фразеологией, лексикой, связанными с самыми различными сферами жизни и принадлежащими к различным стилям.

В соответствии с поднятой нами проблемой, в аспекте обучения устному иноязычному общению, представляет собой особый интерес такое понятие, как присутствие в аутентичных аудиоматериалах звукового ряда (environmental clues): шум транспорта, разговоры прохожих, звонки телефона, музыка и прочее. Это помогает лучше понять характер предлагаемых обстоятельств, формирует навык восприятия иноязычной речи на фоне разнообразных помех.

И тем не менее, авторами особо подчеркивается, что аутентичность учебного материала - относительное свойство, зависящее от целого ряда факторов: условия, в которых он применяется; индивидуальные особенности обучающихся; цели преподавателя и пр.

Определение и классификация, данные авторами Е. В. Носонович и Р. П. Мильруд, представляются нам наиболее оптимальными. Однако, аутентичные материалы, используемые при обучении иностранному языку, в свою очередь, возможно разделить на аутентичные и учебно-аутентичные.

Таким образом, аутентичные материалы - это материалы, взятые из оригинальных источников, которые характеризуются естественностью лексического наполнения и грамматических форм, ситуативной адекватностью используемых языковых средств, иллюстрирует случаи аутентичного словоупотребления, и которые, хотя и не предназначены специально для учебных целей, но могут быть использованы при обучении иностранному языку.

Учебно-аутентичные материалы - это материалы, специально разработанные с учетом всех параметров аутентичного учебного процесса и критериев аутентичности и предназначенные для решения конкретных учебных задач.

Основным из критериев аутентичности мы считаем критерий функциональности. Под функциональностью понимается ориентация аутентичных материалов на жизненное использование, на создание иллюзии приобщения к естественной языковой среде, что является главным фактором в успешном овладении иностранным языком. Работа над функционально аутентичным материалом приближает обучающегося к реальным условиям употребления языка, знакомит его с разнообразными лингвистическими средствами и готовит к самостоятельному аутентичному употреблению этих средств в речи.

Подводя итог, необходимо особо подчеркнуть, что обучение естественному, современному иностранному языку возможно лишь при условии использования материалов, взятых из жизни носителей языка или составленных с учетом особенностей их культуры и менталитета в соответствии с принятыми и используемыми речевыми нормами.

Использование аналогичных учебно-аутентичных и аутентичных материалов, являющиеся естественным речевым произведением, созданным в методических целях, даст возможность с большей эффективностью осуществлять обучение всем видам речевой деятельности, в частности, устному иноязычному общению, имитировать погружение в естественную речевую среду на занятиях по иностранному языку.

Список использованной литературы

1. **Воронина Г. И.** Организация работы с аутентичными текстами молодежной прессы в старших классах школ с углубленным изучением немецкого языка // Иностранные языки в школе. - 1999. - № 2. - С. 11.
2. **Кричевская К. С.** Прагматические материалы, знакомящие учеников с культурой и средой обитания жителей страны изучаемого языка // Иностранные языки в школе. - 1996. - № 1. - С. 47.
3. **Носонович Е. В., Мильруд Р. П.** Параметры аутентичного учебного текста // Иностранные языки в школе. - 1999. - № 1. - С. 33.
4. **Носонович Е. В., Мильруд Р. П.** Критерии содержательной аутентичности учебного текста // Иностранные языки в школе. - 1999. - № 2. - С. 59

СЛОЖНЫЕ ОККАЗИОНАЛЬНЫЕ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ КАК СРЕДСТВО ВЫРАЖЕНИЯ СРАВНЕНИЯ В ПРОЗЕ БОРИСА ПИЛЬНЯКА

Метликина Л. С.

ГОУ ВПО МО «Коломенский государственный педагогический институт»

Борис Пильняк - представитель русской орнаментальной прозы. По словам Л. А. Новикова, «ее возникновение и развитие связано во многом с поисками новых, осязаемых, ярких форм поэтического изображения действительности, со стремлением переместить прозу с периферии искусства слова в его центр, используя при этом специфические свойства прозаического слова (изобразительность, способность к развертыванию сюжета, полифоничность и др.), его известные преимущества перед собственно поэтическим, стиховым словом» [Новиков 2001: 320].

В системе языковых изобразительных средств Бориса Пильняка особое место занимает сравнение. Сравнением называют сопоставление одного предмета с другим с целью художественного описания первого [Голуб 2006: 141]. Оно может быть выражено и словом, и словосочетанием, и сравнительным оборотом, и придаточным, и даже самостоятельным предложением или сложным синтаксическим целым.

У Бориса Пильняка сравнение как художественный прием имеет ряд особенностей. Рассмотрим подробнее некоторые черты образования и использования сложных прилагательных со значением сравнения в прозе писателя. Особый интерес представляют окказиональные словоформы. О. С. Ахманова в «Словаре лингвистических терминов» дает следующее толкование данному термину: «окказиональный - не узальный, не соответствующий общепринятому употреблению, характеризующийся индивидуальным вкусом, обусловленный специфическим контекстом употребления» [Ахманова 1966: 284]. Окказионализмы многофункциональны. Они выполняют номинативную, экспрессивную, комическую и другие функции. Функции окказионализмов напрямую зависят от авторского замысла. Нас будут интересовать сложные окказиональные прилагательные как средство выражения сравнения в художественной речи писателя. Они выполняют изобразительно-конкретизирующую и эмоционально-оценочную функцию.